

Как Волк охотился

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kak_volk_okhotilsya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как Волк охотился

Бредёт как-то раз Волк Евстифейка по лесу голодный-преголодный. Который уж день ничего себе на прокорм добыть не может – живот ввалился, рёбра выпятились, хвост поджался, голова опустилась, еле ноги волочит. Глядь: у стога Лиса Патрикеевна сидит и что-то жуёт. А это рыжая плутовка курочку добыла, половину сразу съела, половину в сене припрятала. Подошёл к ней Волк и спрашивает:

— Что это ты тут, кумушка, кушаешь? Дай-ка и мне кусочек, пожалуйста!

Больно уж не хочется Патрикеевне с Волком добычей своей делиться. Засунула она остатки курочки поглубже в стог и отвечает:

— Да вот, куманёк, совсем лихие времена настали, ничего себе на пропитание добыть не могу, уж который день пустым сеном питаюсь. Конечно, я с тобой поделюсь!

Дала она Евстифейке сена пучок. Пожевал тот, пожевал – ну никак в горло не лезет! Выплюнул Волк сено и говорил Лисе:

— А давай-ка, кумушка, вместе охотиться. Вдвоём-то оно сподручнее!

— Хорошо, – согласилась Патрикеевна, – только всю добычу пополам делить будем.

На том и порешили. Пошли они на пастбище, увидели, что один Конь гнедой от стада отбился, в чащу забрёл.

— Ну, всё, кума, сейчас я этого жеребца загрызу, – говорит Волк. – Только мне сначала храбрости набраться надо.

Стал Евстифейка землю когтями рыть, рычать да зубами щёлкать.

— Ну что, Патрикеевна, шерсть у меня оцетинилась?

— Оцетинилась.

— А хвост поднялся?

— Поднялся.

— А глаза кровью налились?

— Налились.

— Вот и отлично, теперь точно добыча от меня не уйдёт!

Подкрался волк к Коню, зубы оскалил, зарычал грозно:

— Всё, гнедой, прощайся с белым светом, сейчас я тебя загрызу!

Только Конь совсем не испугался, стоит себе, посмеивается:

— Нет, брат, не загрызёшь. У меня охранная грамота есть. Меня никому трогать не велено.

— Какая такая грамота? – удивился Евстифейка.

— Да вот на правом заднем копыте всё написано. Хочешь, сам почитай.

Подошёл Волк к Коню сзади, а тот как саданёт его копытом по голове! Посыпались у серого недотёпы искры из глаз, покотился он кубарем, насилу его Лиса в овраге отыскала. Очухался Евстифейка и говорит:

— Нет, кума, эта добыча нам с тобой не по зубам. Пойдём-ка другую поищем.

Бродили они, бродили, пока не увидели на пригорке Барана.

— Ну, с Барашком-то, куманёк, ты уж точно справишься, – говорит Патрикеевна. – Я пока пойду костерок разведу, чтобы мяско зажарить, а ты иди этого кучерявого завали. Только не забудь – добыча пополам!

Подошёл Волк к пригорку, на котором Баран пасся, и зарычал грозно:

— Эй ты, кудрявый болван, прощайся с жизнью, сейчас я тебя съем!

— Что ж, – вздохнул Баран, – видать, такая моя баранья доля, съеденным быть. Только зачем тебе на кручу такую за мной лезть? Оставайся внизу, где стоишь, да пасть пошире разинь. А я сам к тебе с пригорка прямо в глотку и скачусь.

Согласился Евстифейка: мало того, что самому никуда лезть не надо, так ещё и с Лисой половиной добычи делиться не придётся. Сел под пригорком, разинул пасть. А Баран разбежался, вниз сиганул, да как стукнет Волка рогами по голове! Посыпались у серого недотёпы искры из глаз, упал он навзничь, насилу очухался. Очнулся и думает: проглотил он Барана или нет? Коли проглотил, так сыт бы был. А раз желудок по-прежнему сводит, значит, обманул его кучерявый! Поплёлся Евстифейка к Лисе.

— Ну и где же добыча? – спрашивает Патрикеевна.

— Эх, упустил, – грустно вздохнул неудачливый охотник.

Рассердилась Лиса и в лес убежала. Остался Волк снова один – побитый да голодный. Решил в деревню податься, там добычу поискать. Подошёл к околице, видит: неподалёку Свинья с поросятами пасётся. Подкрался Евстифейка поближе, схватил поросёнка, только в нору к себе утащить собрался, как Свинья завизжала истошным голосом:

— Ты что, дурень, не видишь, какие поросята грязные? Они же только что из лужи выбрались? Начнёшь есть – песок на зубах скрипеть будет, а потом и живот сведёт.

— И что же мне делать? – закручинился Волк. – У меня уж почти неделю во рту маковой росинки не было, от голода желудок свело, еле ноги волочу.

— Так давай я сначала поросят вымою, а потом и ешь себе на здоровье! – предложила Свинья.

Велела она Волку внизу встать, под мельничной запрудой, напротив заставки, что воду запирает, и говорит:

— Жди тут. Я буду поросяток по одному в чистой водице мыть да тебе подавать.

Встал Евстифейка у запруды, облизывается в предвкушении, ждёт, когда ему чис-

тенького поросёночка дадут. А Свинья ухватила зубами заставку да и выдернула! Хлынул поток воды, сшиб Волка с ног и унёс по течению. Насилу серый недотёпа на берег выбрался. С тех пор стал он ту деревню стороной обходить, а пропитание себе только в лесу добывать.